

МИР ДЕТСТВА НА СТРАНИЦАХ ПРОЗЫ ЮРИЯ КАЗАКОВА

Кондратюк Е.И.

г. Калуга, МБОУ «СОШ № 13», 9 «Б» класс

Руководитель: Алехина Е.А., г. Калуга, МБОУ «СОШ № 13», учитель русского языка и литературы

Данная работа посвящена особенностям раскрытия темы детства в прозе Юрия Казакова.

Ю.П. Казаков принадлежит к числу писателей, с творчеством которых связано развитие советской лирической прозы 60-70-х годов. Его произведениям свойственно освящение многих сторон жизни. Ю. Казаков способствовал развитию и художественному обогащению жанра рассказа. Он был тем писателем, кто в годы «оттепели» стал восстанавливать связь современной литературы с традицией классического реализма. Мастерство писателя в итоге было высоко оценено критикой, но, не смотря на это, не так много работ посвящено исследованию поэтики его рассказов. Кроме того, этот автор практически исчез из списка изучаемых в школе и в высшем учебном заведении писателей. И это вопреки тому, что большинство исследователей признают его мастерство как автора лирической прозы. Журналом «Новый мир» и Благотворительном резервным фондом была учреждена премия имени Юрия Казакова, которая присуждается за лучший рассказ года.

Ю.П. Казаков, как и его предшественники, обращается к традиционной в классической литературе теме детства. Она соединяет в себе философские, эстетические и этические проблемы. Пронзительно звучит в его рассказах тема детства, тема взросления человека, и это не может оставить равнодушным вдумчивого читателя. Взаимоотношения отцов и детей, становление души ребёнка, так тонко описанные автором, будут всегда звучать современно, так как достигают глубины нашего сердца.

«Как воспитать ребенка, чтобы не разрушить его хрупкость и чистоту?» – именно такой важный вопрос рождается в душе внимательного читателя.

Ю. Казаков – замечательный советский писатель, блестящий автор. Но, к сожалению, при жизни его творчество подвергалось жесткой критике. Его обвиняли и в политической бесхребетности (аполитичности), и в поэтизации деревни и быта простых людей, но самым тяжёлым для него были обвинения во вторичности и подражательстве его произведений. Зачастую и сегодня от современных критиков можно услышать, что в рассказах Казакова много

заимствований из Бунина, Толстого, Платонова, Чехова. Я намереваюсь доказать, что обвинения критиков в подражательстве ложны, а Ю. Казаков – яркий, самостоятельный мастер, который, несомненно, творчески развивал литературные традиции своих предшественников.

Цель исследования: рассмотреть особенности поэтики лирических рассказов Ю.П. Казакова, раскрывающих тему детства. Необходимо сопоставить их с произведениями писателей классической литературы, выявив их близость и отличие.

Реализации данной цели способствуют следующие задачи:

1. Рассмотреть основные этапы творческого пути писателя и отзывы критиков о его рассказах.

2. Проанализировать литературоведческие издания, посвященные творчеству писателя.

3. Рассмотреть основные мотивы и своеобразие героев в рассказах Ю. Казакова и других мастеров художественного слова, посвященных теме детства.

Объект исследования: рассказы Ю.П. Казакова, Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, А.П. Платонова.

Предмет исследования: тема детства и способы ее раскрытия в произведениях литературы 19-20 века.

Методологической основой исследования явились труды отечественных литературоведов, посвященные особенностям творчества Ю.П. Казакова, Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, А.П. Платонова: Л.А. Аннинского, В.А. Чалмаева, И.С. Кузьмичева, В.К. Панкова, М.С. Холмогорова, М.Б. Храпченко, В.В. Васильева, В.Г. Нефедова. Был проведен анализ художественных произведений. В них был применен метод частичной выборки.

Ведущим методом является аналитический с его компонентами: наблюдением, обобщением, классификацией.

Научная новизна работы заключается в том, что дан сравнительный анализ произведений классической и современной литературы, объединенных общей тематикой.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть полезны и интересны всем, кто занимается изысканиями по творчеству Ю. Ка-

закова, их можно использовать на уроках литературы в школе.

Структура работы: состоит из введения, 2 глав, заключения и списка использованной литературы.

Во *Введении* обосновывается актуальность темы. Далее определяются объект, предмет, цель и задачи, обозначаются методы исследования. Характеризуется научная новизна и практическая значимость работы.

В *первой главе* «Творческий путь Ю.П. Казакова» на основе теоретического анализа литературоведческих работ, посвященных произведениям писателя, определены периоды его творчества.

Во *второй главе* «Литературные традиции в творчестве Ю.П. Казакова»

проведен сравнительный анализ отдельных произведений писателя и его предшественников, мастеров художественной прозы, выявлено сходство и различие в раскрытии ими темы детства.

В *Заключении* подведены общие итоги исследования и сформулированы выводы.

Глава I. Творческий путь Ю.П. Казакова

Пятьдесят пять лет прожил Казаков, тридцать из них писал и печатался. По мнению классика отечественного литературоведения Л.А. Аннинского, этот автор не вписался «ни в одно из влиятельных литературных направлений, в каждом из которых он мог бы претендовать на место лидера: ни в когорту «шестидесятников», клявшихся его именем, ни в дружину «деревенщиков», подхвативших его мотивы, ни левым, ни правым не подойдя, ни «диссидентам», ни «патриотам», – Казаков навсегда врезался в память литературы – первыми же рассказами, дебютировав на самой заре «оттепели», в середине 50-х годов». Писатель, проложивший пути для русских «деревенщиков», – с детства не видывал деревни, вырос в арбатских дворах. Писатель, оставивший чудесные картины природы, с детства этой природы не видел, а вычитал ее первоначально из книг в холодной Москве военных лет. Писатель, одаренный уникальной литературной техникой, был практически первым образованным человеком в своем роду: семья рабочая, а деды-бабки – из смоленских крестьян. Биография Юрия Казакова скудна внешними событиями, да он сам больше ценил биографию внутреннюю, о чем писал в анкете для журнала «Вопросы литературы»: «Человек с богатой внутренней биографией может возвыситься до выражения эпохи в своем творчестве, прожив в то же время жизнь, бедную внешними событиями». Что же еще важно для писателя? Казаков считал, что «важно только, чтобы

писатель совершенствовался нравственно сам – тогда он может и будет иметь право учить чему-то других».

Внутреннюю, духовную биографию Казакова следует, конечно, извлекать из его рассказов. Рассмотрим основные вехи «внешней» биографии писателя.

Юрий Павлович Казаков родился 8 июля 1927 года в Москве в семье рабочего. С детства мечтая стать музыкантом, окончил училище имени Гнесиных по классу контрабаса в 1951 году и сразу был принят в состав оркестра Музыкального театра. Сложные отношения между родителями, тяжёлое материальное положение семьи также не способствовали творческому росту Казакова-музыканта.

Вскоре он пробует писать стихи, очерки, пьесы. Дневниковые записи тех лет свидетельствуют о тяге Казакова к новому роду деятельности: « Я стал писателем, потому что был заикой. Заикался я очень сильно и еще больше этого стеснялся, дико страдал. И потому особенно хотел высказать на бумаге все, что накопилось».

Принято думать, что в творчестве Казакова не было ученического периода. Известно высказывание Ю. Трифонова, произнесенное им в связи с 50-летием писателя: «Ты ведь как-то сразу, без разгона, без подготовки обнаружился мастером... Только редкий и мощный талант вырубает так стремительно, так естественно и легко себе место на книжной полке истинных мастеров, где, надо сказать, тесновато».

В 1952 году его уже всерьез увлекает литературное творчество: первой публикацией оказалась пьеса «Новый станок», «американский» рассказ «Обиженный полисмен». Это и был ученический период, которого у Казакова никто не заметил. Теперь Казаков круто меняет свою жизнь: в 1953 году поступает в Литературный институт имени М. Горького. Позже писатель сам признавался, что только в институте понял, что чтение его пребывало на обывательском уровне. Тогда он ринулся в чтение, которым руководил очень тонкий и умный педагог, критик, исследователь литературы Николай

Иванович Замошкин. Позже о своей учебе в литинституте Юрий Казаков стал сильно жалеть: «Зачем я окончил этот институт! Мне бы уйти со 2-3 курса или перейти на заочный. Сколько рассказов осталось ненаписанными. Все-таки с девяти утра и до пяти дня... Когда же тут писать? А желание было страшное! И все потому, что в голове сидел дурацкий диплом». Рассказ «На полустанке», написанный в классе по заданию как этюд, ошеломил всех, к концу второго курса Казаков уже был знаменитостью.

В 1956-57, когда он еще был студентом, его рассказы стали появляться в «толстых» журналах регулярно: «Голубое и зеленое» – в «Октябре», «Арктур – гончий пес» – в «Москве», «На полустанке», «Некрасивая» – в «Молодой гвардии».

И только «Новый мир» не торопился, так как был ориентирован на социальное направление с его известным требованием «против чего».

Редактор так отзывался о рассказах Казакова: «Они наблюдаются верно, но как-то односторонне, абстрагированно от множества жизненных сложностей, связей». Кроме того А. Твардовский усомнился в оригинальности начинающего писателя: «Автор явно талантлив, но по молодости притворяется пожившим, усталым. Все эти настроения и мотивы взяты из литературы, более всего от Бунина...».

Вторил ему и В. Катаев, написавший отзыв о рассказе Казакова «Звон брегетта»: «Вся манера письма, интонация, вся музыка произведения заимствованы у Бунина».

Но это неверно: известно, что путь к писательству у Казакова лежал через музыку (он профессиональный музыкант) и его стиль сложился еще задолго до знакомства с прозой Бунина. Впервые он прочитал его в 1956 году: «Когда на меня обрушился Бунин с его ястребиным видением человека и природы, я просто испугался... Он и то, о чем я бессонными студенческими ночами столько думал, волшебным образом совпали. Вот вам истоки этого влияния». В его прозе Казакова привлекла простота и естественность, глубокий психологизм, близость к природе, высокая музыкальная культура. Позже в письме к В. Пановой 1 февраля 1958 года он замечает: «И Буниным меня напрасно укорили... Бунин – олимпиец, бог... Но если обожествляю Бунина, то это вовсе не значит, что я слеп и глух ко всему остальному». В беседе с журналистом В. Христовым он подчеркнул, что «русскому писателю надо учиться у русских писателей. Я имею в виду стиль. Но и к своим мэтрам надо подходить осторожно. Бунин сгубил немало литераторов, которые пытались ему подражать». Поэтому правильнее сказать, что Казаков был скорее его талантливым учеником, старавшимся преодолеть силовое поле чужого письма. И все же необычайная зоркость писателя, стремление, чтобы ни одна деталь в пейзаже, в характере не терялась, станет приметой казаковского стиля, когда строй фразы окончательно освободится от бунинских интонаций.

Вскоре прозу Казакова по достоинству оценили такие несхожие между собой В. Шкловский, Ф. Панферов, И. Эренбург,

М. Светлов, Ю. Нагибин, предсказавшие молодому писателю большое будущее.

Ю. Нагибин так оценивал творчество собрата по перу: «Рассказы Юрия Казакова сразу вызывают уважение и доверие читателя. Вы знаете, он не суесловит, не развлекается, а исповедуется перед вами...»

Литинститут Казаков оканчивает в 1958 году и с рекомендациями В. Пановой и К. Паустовского входит в Союз писателей. К. Паустовский, размышляя о творчестве Ю. Казакова, сказал: «Еще один молодой пронзительного таланта». В одном из писем Казаков заметил: «Задумал я не более, не менее, как возродить и оживить жанр русского рассказа». Писатель справился с этой нелегкой задачей. С этого времени регулярно появляются удивительно музыкальные, точные по словесному рисунку и неповторимые по описаниям природы рассказы. Однако не все критики встретили молодого писателя с одобрением. Первые рассказы Казакова («Манька», «Легкая жизнь») только после заступничества В. Иванова получили снисходительную троечку у Государственной комиссии. Гнев критики особенно усилился после выхода рассказа «Траливали»: автор был обвинен в безыдейности и очернительстве.

В 1964 году в набросках автобиографии Казаков написал о том, что в годы учебы «занимался альпинизмом, охотился, ловил рыбу, ночевал, где придется, все время смотрел, слушал, запоминал». И это тоже питало его творчество.

В 1956 году он отправился в командировку по следам М. Пришвина, бродившего по Беломорью 50 лет назад.

Пришвин был одним из любимых писателей Казакова. Еще в дневнике 1949 года он отметил: «Пришвин – писатель особого склада. Читать его наслаждение, почти равное наслаждению живой природой...».

Теперь Казаков, вкусив вольной лесной жизни и окунувшись в поток живой народной речи, будто родился второй раз.

Дикая природа, цельные, под стать ей люди, суровый поморский быт в первых северных рассказах 1957-58 года: «Никишкины тайны», «Поморка», «Манька» – увиденны зорким и неравнодушным взглядом. Позднее маршруты писателя пролегли по Кольскому полуострову, Карелии и Двине, вдоль побережья Ледовитого океана. Эта земля влекла его первоначальной самобытностью.

В результате сложился «Северный дневник» – многослойная книга, которую пополнял он более 10 лет (1960-72). Путевые впечатления рыбаков и охотников спаяны здесь с лирическими воспоминаниями

и экскурсами в историю. Каждая глава создавала свой временной срез, свой

сюжетный поворот. Последняя глава посвящена ненецкому художнику Тыко Вылке.

Критика благосклонно приняла «Северный дневник» писателя: исчезли упреки за отход от современности, за нетипичность героя, оторванность от повседневности, за эскизность изображения.

Казаков искал опору в мужестве, излагал свое кредо в предельно исповедальном тоне. Так появился программный для Казакова очерк-монолог «О мужестве писателя»: «Когда писатель сел за чистый белый лист бумаги, против него сразу ополчается так много, так все зовет его..., а он должен жить в какой-то своей, выдуманной им жизни...Ему никто никогда не поможет, не напишет за него...Это он должен сам. И если он сам не может, значит все пропало – он не писатель». Назначение своей профессии писатель видит в служении людям. Для Казакова обязательным условием литературного творчества была необходимость жить, пусть недолго, со своими героями: сидеть с ними в кубрике сейнера или пробираться по тайге. Если писатель мужествен, то это вознаграждается: ему даются счастливые минуты «внезапной божественности слова».

Таким человеком для него был Хемингуэй: не так уж часто случается, когда писатель, даже гениальный, бывает подобен лучшим его героям. Это был крепкий мужественный человек – солдат и охотник, боксер и рыбак. Произведения Хемингуэя полны большой правды о человеке и вере в него: «Хемингуэй повлиял на меня не стилистически – он повлиял на меня нравственно. Его честность, его правдивость, доходящая порой до грубости (так и нужно!) в изображении войны, любви, питья, еды, смерти, – вот что было мне бесконечно дорого в творчестве Хемингуэя».

В октябре 1957 года в письме К. Паустовскому Ю.Казаков признавался: «Этим летом я испытал большое потрясение – первый раз был в Ленинграде. Я застал еще последние белых ночей, сходил с ума, хотел что-то писать об этом насильственном городе, но, приехав домой, прочел «Медного всадника», поревел немного и писать ничего не стал».

В ноябре 1957 года в Ленинграде состоялся Всероссийский семинар молодых прозаиков. Казаков в нем участвовал и подружился с Виктором Конечким, Глебом Горышиным, Эдуардом Шимом.

Молодые писатели Казакова любили, признавали его яркую одаренность, мастерство, было, конечно, и доброе соперниче-

ство. Казаков ценил своих ленинградских друзей за талант, за серьезное отношение к литературе, за вкус к странствиям.

К центральной России, Оке и Тарусе Казаков был привязан еще крепче, чем к Северу. Красота Среднерусской равнины, человек на земле тоже давали повод писателю для творческих раздумий.

В альманахе «Тарусские страницы» (Калуга, 1961 год) он напечатал рассказы «В город», «Ни стуку, ни грюку», «Запах хлеба», «По дороге». Именно эти годы относят к зрелому периоду творчества Казакова. Призвание писателя, по мнению Казакова, служить правде: «Только не надо думать, что твою правду примут сразу и безоговорочно. Но ты все равно должен писать, думая о бесчисленных, неведомых тебе людях, для которых ты в конце концов пишешь... Ты пишешь и думаешь, что литература – это самосознание человечества. Об этом ты должен помнить всегда и быть счастливым и горд тем, что на долю тебе выпала такая честь». Альманах, где были напечатаны три рассказа Казакова, был списан в библиотеках. В Калуге был снят с работы руководитель издательства.

Казаков очень болезненно реагировал на выпады критики: он был уязвим и раним и всегда требовал справедливости.

В 60-е годы он много путешествовал. В интервью, напечатанном в журнале «Вопросы литературы», писатель рассказал, как рождаются его произведения: «Жизнь специально я не изучаю и материалов не собираю, кроме тех случаев, когда едешь по заданию редакции...Жизнь можно осмысливать, о ней можно размышлять, но «изучать» ее незачем – нужно просто жить. Я много езжу и после каждой поездки выходит у меня рассказ, а то и два, – иногда много времени спустя после поездки. Но это выходит само собой».

Помимо Арктики, бывал в Прибалтике и Закарпатье, в Сибири и Казахстане. Довелось ему посетить и Европу: ГДР, Румынию, Болгарию, Францию, Италию. За рубежом его охотно печатали. В Париже присудили премию за лучшую книгу года, переведенную на французский язык (1962), а в Италии присудили Дантовскую премию (1970).

Незабываемой стала поездка весной 1967 года во Францию, где Казаков собирал материалы для задуманной им книги о любимом писателе – Иване Бунине.

Он встречался с Б. Зайцевым, Г. Адамовичем и другими писателями-эмигрантами «первой волны», которые знали нобелевского лауреата.

При жизни Казакова было издано 10 сборников его рассказов, в 60-е вышли

следующие: «По дороге»(1961), «Голубое и зеленое»(1963), «Двое в декабре»(1966), «Осень в дубовых лесах»(1969). По мере выхода в свет новых произведений писателя возникали оживленные споры критиков. Как и прежде критика была неоднородна в своих суждениях.

Так, критик Л. Крячко писала: «Казаков тонкий и зоркий художник, но зоркость его односторонняя – направленная на изображение стихийных «темных» сторон человеческой души». Да, очень часто писатель показывает своего героя в один из кризисных моментов его жизни, потому что считает необходимым раскрыть причины неудач героя и помочь ему найти в себе силы выйти из сложившейся ситуации. Права в оценке героя рассказов В. Апухтина: «Герой Ю. Казакова преимущественно ищущая, требовательная к себе личность...»

Со второй половины 60-х годов писатель переживает творческий кризис.

В это время уходили из жизни учителя – целое поколение чудом выживших в годы тирании – Паустовский, Ахматова, Пастернак. Вся лирическая проза в годы «оттепели» была пронизана ожиданием, надеждой. И вдруг оказалось, что весна отменяется и надо думать, как идти дальше. И писатель замолк. Чтобы не терять формы, занимался многолетним переводом.

Гонорар от перевода трилогии казахского писателя А. Нурпеисова «Кровь и пот» позволил Казакову приобрести дачу в подмосковном Абрамцево, ставшую его постоянным домом.

Лишь в 70-е годы выходят его вершинные рассказы «Свечечка», «Во сне ты горько плакал», построенные как лирический монолог отца, обращенный к маленькому сынишке.

Еще 23 февраля 1963 года Ю. Казаков оставил в дневнике такую запись: «Написать рассказ о мальчике полутора лет. Я в нем. Я думаю о том, как он думает. Он в моей комнате. 30 лет назад я был такой же. Те же вещи». И на той же странице дневника другая запись: «Джаз поет о смерти, все о смерти – какая тоска! Но жизнь. А он все о смерти»..

Критик И. Золотусский в 1979 году в статье «Оглянись с любовью» увидел писателя пленником инерции, тона, стиля. С этим нельзя согласиться: у каждого рассказа Ю. Казакова свой тон, так как материал диктует стиль: «Каждый рассказ, который мною написан, имеет свою историю, свое начало и конец, и судьбу...Иногда рассказ не получается с самого начала: написал 2-3 страницы – и чувствую, что нет того звука, который мне нужен. И наоборот

бывает. Начинаешь рассказ, напишешь 1-2 абзаца и чувствуешь: пошло, тебя схватила какая-то власть, и ты попал в гармонию с тем звуком, тоном, который единственно необходим данному произведению».

В 70-е годы под новым углом зрения были восприняты критикой и ранние рассказы писателя. Творчество Казакова теперь воспринималось как неодносложное, в нем увидели соединение двух линий писательского таланта: одна шла от литературных образов, другая – от жизни.

Наконец-то его признали. Но давно уже ушло юношеское тщеславие, а гордое самолюбие не позволяло публиковаться. Как считает критик М. Холмогоров, «пришло ясное понимание: писатель служит не ценителям литературы, а самой литературе, совершенству, он ищет Бога в Слове. А потому множились черновики и скудели беловики». В последнее десятилетие жизни Казаков писал мало и еще реже печатался.

Именно поэтому писатель выбирает в конце концов затворничество в Абрамцево и журнал «Наш современник»: востребованность читателями для Казакова имеет большее значение, чем востребованность издательствами и периодикой.

Юрий Казаков часто ощущал себя писателем без осязаемого читателя: «Никогда не видел ни в электричке, ни в поезде, чтобы кто-то читал мои книги. И вообще что-то странное происходит с моими книгами, их как будто и в помине не было». Свое уединение в Абрамцево сам писатель объяснил так: «Грустновато, но, когда не о чем думать. Если есть о чем, то оно только помогает».

Замыслов было много. До самых последних дней не давала покоя повесть «Разлучение душ»: не выстраивались под пером судьбы героев, не было органичного слияния сюжета с идеей. Незавершенные наброски свидетельствуют о настроениях и творческих побуждениях автора в эти годы. Тема жизни и смерти звучит в «Навсегда-навсегда», «Ангел небесный», страничке-плаче по Чифу, любимой собаке Казакова. «Смерть, где жало твое?» – три с половиной страницы посвящены судьбе Николая Михайловича Аскользина, бывшего кандидата и доцента, москвича, с некоторых пор лесничего в северных краях, куда он добровольно приехал.

Но не только тема смерти волновала писателя в его замыслах. Были веселые, озорные наброски о туристе Саше Скачково, об аспиранте Коне и даже фантастический сюжет о странном доме. В январе 1981 года в письме к И. Кузьмичеву он сокрушался: «Так много было задумано, такие были грандиозные замыслы – и ничего не осуществилось. Чем похвастаться?»

Конечно, он был не прав. Его проза заняла достойное место среди истинных мастеров, но кроме нее была и обширная переписка, в которой, по справедливому замечанию Глеба Горьшина, тоже запечатлелась «душа Казакова, мятущаяся, преданная жизни, взвихренная мечтой».

В 1977 году Юрий Казаков публикует свое последнее произведение «Во сне ты горько плакал». Впереди новые месяцы, годы надежд и отчаяние, когда кажется, что талант ушел, и нужно еще больше мужества, чтобы терпеть, ждать, собирать силы для нового шедевра. Но человеческие силы иссякли в ночь на 29 ноября 1982 года: Казаков

скончался в госпитале от кровоизлияния в мозг. Похоронен недалеко от отца на Ваганьковском кладбище.

Литературное сообщество по-разному откликнулось на эту потерю. Поэт А. Вознесенский выразился образно об уходе писателя: «Он поставил сруб в Абрамцево и жил там чащобной жизнью. Потом совсем расстался с людьми и стал лесом».

Г. Семенов в некрологе «Памяти друга» определил своеобразие его творчества: «Проза Казакова обладает магией непосредственного обращения не только к уму, но и к чувствам, как природа, музыка, страсти человеческие».

К сожалению, большинство замыслов Казакова осталось в набросках. Некоторые из них после смерти писателя были изданы в книге «Две ночи». Это выдержки из дневников, заметки, очерки, эссе, незаконченные Казаковым произведения.

В опубликованных вещах отчетливо видно тяготение автора к темам драматическим, трагедийным – военное детство, смерть, «разлучение душ». Но это не новый Казаков, считает критик Евгений Шкловский. Его прекрасные поздние рассказы «Свечечка», «Во сне ты горько плакал» уже «несли глубоко драматическое чувство жизни, в них звучала осенняя печаль и тревога. Юрий Казаков с каждым годом все острее ощущал близость бытия и небытия, тончайшую грань между ними». Именно поэтому в его произведениях все чаще звучат ноты печали. Но в то же время в них, подчеркивает критик, «становилось более объемной и выстраданной любовью к жизни, ее простым радостям и дарам».

Таким образом, Юрий Казаков – писатель богатой внутренней биографии, об этом свидетельствует содержание его рассказов. Его творчество высокохудожественно, талантливо, правдиво, искренне. Однако мнение критиков в оценке рассказов Казакова было разноречиво: от хвалы до хулы.

Причина этого – в особом месте Казакова в русской литературе: он не вписался ни в одно литературное направление того времени.

В своем творчестве автор опирается и на опыт классической литературы девятнадцатого века, и на опыт советской классики.

Однако критика всегда пыталась повесить ярлык на его талант, видя его то «современным Буниным», то причисляя его в учителя Чехова, Платонова, Хемингуэя и даже Сетон-Томпсона.

Правильнее всего о связях и влияниях сказал Ю. Трифонов: «Всех нас омывают многие дожди, и каждый дождь приносит свою радиацию».

Глава II. Литературные традиции в творчестве Ю.П. Казакова

*Ю.П. Казаков «Тихое утро»
и Л.Н. Толстой «Прыжок»*

Для выявления литературных традиций в творчестве Ю.П. Казакова обратимся к нескольким тематически близким рассказам писателей XIX и XX века.

Сопоставим XIX рассказ Ю.К. Казакова «Тихое утро» с рассказом Л.Н. Толстого «Прыжок». Конечно, такая форма, как повесть, помогает любому автору детально, точно описать характер главного героя, его переживания, метания. Рассказ же – форма краткая и ёмкая, и этим она интересна. «Рассказ, – замечает Ю. Казаков, – дисциплинирует своей краткостью, учит видеть импрессионистически – мгновенно и точно». Именно так, мгновенно и точно, рисуют события авторы названных рассказов.

Несмотря на различие в социальном происхождении героев (Яшка из простой деревенской семьи, а сын капитана из дворянской), а также временной соотносительности действий (они происходят после и до революции), мы видим, несомненно, близкие мотивы в поведении персонажей.

Это прежде всего драматическая ситуация, в которую попадают герои: преодоление ими страха. Также психологическое обоснование поступков героев авторами. Раздражение Яшки из-за поведения москвича на рыбалке переходит в озлобление, поэтому он не сразу осознает, что Володя тонет. Сын капитана азартно лезет за обезьяной, похитившей его шляпу, и не сразу понимает, в какой опасности он оказывается на перекладине мачты. Среди различий хочется выделить большую эмоциональность языка и значимую роль пейзажа в лирической прозе Юрия Казакова. Рассказ начинается зарисовкой картины природы: «Деревня, будто большим пуховым одеялом, была укрыта

туманом. Ближние дома были еще видны, дальние едва проглядывали темными пятнами, а еще дальше, к реке, уже ничего не было видно, и казалось, никогда не было ни ветряка на горке, ни пожарной каланчи, ни школы, ни леса на горизонте...». Деревенское тихое утро ничего трагического не предвещало, поэтому дальнейшие события будут контрастны этому безмятежному пейзажу. Рыбалка Яшки и Володи у бочага превращается в борьбу мальчигов со смертью. Кроме того, Яшке приходится бороться и с собственным страхом: «Тонет! – с ужасом подумал Яшка...и, вытирая липкую руку о штаны, не отрывая глаз от него и чувствуя слабость в ногах, попятился вверх, прочь от воды». Дальнейшие действия по спасению приятеля могут расцениваться как преодоление этой «слабости», как победа над собой. «Яшка отполз в сторону и ослабленно смотрел на Володю. Никого сейчас не любил он больше Володи, ничто на свете не было ему милее этого бледного, испуганного и страдающего лица». И вновь, теперь уже в финале рассказа, звучит, как торжество жизни, утренний пейзаж: «Этот легкий теплый ветер был похож на дыхание проснувшейся земли, радующейся новому светлomu дню».

Обратимся вновь к рассказу Л.Н. Толстого «Прыжок».

В одной из своих статей Л. Толстой писал, что дети любят мораль, но только умную, а не «глупую». Этой мыслью пронизаны и все его рассказы для детей. Он стремится вызвать глубокие переживания ребенка, воспитать в нем любовь и уважение к людям. Считая детство важным периодом в жизни, Л. Толстой много внимания уделяет образам детей.

Сюжеты большинства рассказов Толстого о детях драматичны, описания почти отсутствуют. В процессе работы над рассказами Толстой усиливает их эмоциональное и воспитательное воздействие на детей. Он добивается краткости, стремительности действия, простоты стиля. Так, в первом варианте рассказа «Прыжок» описание кульминационной сцены было довольно подробным. Оно включало несколько длинных фраз, рассказывающих, как мальчик идет по перекладине мачты:

«Кругом мальчика не было ничего, кроме воздуха, а под ним был маленький кусок дерева, который снизу казался не больше пуговицы. Ноги его закрывали всю перекладину, и она гнулась под ним. Если бы он оступился или перекладина сломалась под ним, он, наверное бы, упал и разбился до смерти». Во втором варианте осталась одна фраза, лаконичная и предельно напря-

женная эмоционально: «Стоило ему только оступиться, и он вдребезги бы разбился о палубу».

Работа Толстого над языком и стилем рассказов – непревзойденный образец того, как нужно писать для детей. Очень точно об этом сказал С. Маршак: «Сегодня, перечитывая учебные книги Толстого, мы особенно ценим в них его блистательное умение пользоваться всеми оттенками, всеми возможностями родного языка, его щедрую затрату писательского мастерства на каждые три-четыре строчки, которые превращаются под его пером в умные, трогательные и убедительные рассказы».

Итак, Толстой строит своё повествование, в котором отсутствует описание природы, на контрасте переживаний и внешних проявлений у героев. У Казакова большую смысловую нагрузку несет пейзаж.

*Сопоставим далее рассказ
Ю.П. Казакова «Никишкины тайны»
и А.П. Платонова «Никита»*

Первый рассказ был создан в 1957 году, а второй – в конце Великой Отечественной. Сюжеты произведений Платонова дышат правдой жизни и правдой о человеке. Точностью психологических деталей, поворотов мысли и чувства обусловлен своеобразный язык прозы Платонова. В большинстве случаев герои платоновских рассказов – дети, и мир вокруг них передается читателю через призму их восприятия и осмысления. «Путь духовного становления многих героев Платонова ведет назад, в детство, где все едино и целостно, где не порвалась еще связь маленького человека с космосом», – замечает один из исследователей творчества А. Платонова.

В рассказе «Никита» автор подчеркивает в характере мальчика пытливость, любознательность, творческое начало, богатую для пятилетнего ребенка внутреннюю жизнь.

Речь идет от лица автора, но в то же время кажется, как будто передаются мысли и чувства самого Никиты. Этим приемом (несобственно-прямая речь) достигается непосредственность восприятия текста. Читатель словно сам становится маленьким, переживает вместе с героем.

Так, Никита одушевляет предметы и явления, окружающие его, видя в них людей ему родных и знакомых: на солнце живет дедушка, а банька – бабушка. Таким образом те, кто умер, кто не существует для обычных людей (на другой день отец рубит сухой пень – «голову человека»), входят в мир ребенка через предметы путем его воображения, путем особого восприятия реальности.

Главные герои произведений носят одинаковые имена, но у Ю. Казакова Никишке лет 8, а у А. Платонова Никите 5 лет.

По социальному положению оба деревенские мальчики: Никишка – сын рыбака-помора, а Никита – солдата.

Оба мальчика воспитывались в полной семье, где царит уважение и любовь. Как уже было сказано выше в обоих рассказах мы наблюдаем мир, который передается через призму детского восприятия. Никишка везет продукты отцу в рыбацкую избушку(тоню). Путь маленького всадника пролегает по берегу моря, где он встречает заброшенные жилища рыбаков. Только в отличие от Никиты из одноименного рассказа А. Платонова Никишка у Ю. Казакова не пугается: «Знает, в таких избушках лешаки живут, смиренные, грустные. Скучно им, спят целый день. И теперь спали, да услышали, едет мимо Никишка, проснулись, зевают, в окошки потихоньку выглядывают».

Оживление окружающего мира происходит с помощью богатого воображения ребенка. Различие же диктуется местом и временем действия. Казаков рисует рыбацкий Север в послевоенное время, а Платонов – конец Великой Отечественной войны в средней полосе России.

Обратимся к рассказам Ю.П. Казакова «Свечечка» (1973г.) и И.А. Бунина «Цифры» (1906 г.)

Оба произведения можно отнести к так называемой лирической прозе – смешанной родовой форме литературы.

Лирическая проза объединяет в себе родовые признаки эпоса и лирики. От лирики присутствуют черты субъекта повествования (рассказчик, автор, герой), чьим настроением и отношением окрашивается все. От эпоса перешла некоторая определенность сюжетного развития.

В лирической прозе Бунина переливы чувств, настроений, мыслей сочетается с философской насыщенностью.

Поэтому рассказы И. Бунина поражают глубиной проникновения в психологию людей.

Оба рассказа ведутся от первого лица. Рассказчик одновременно является героем произведения. Рассказы по форме представляют исповедь, монолог взрослого человека.

Главные герои у Ю. Казакова – отец и сын Алеша, а у И. Бунина – дядя и его племянник Женя.

В обоих рассказах показана жизненно-психологическая ситуация, но в «Свечечке» разворачивается небольшой конфликт отца с сыном, в «Цифрах» же конфликт дяди с племянником был «слишком крупной ссорой». Что хотели мальчики?

У Ю. Казакова – общения с отцом, машинку, зажечь вместе свечечку, а у И. Бунина – страстное желание узнать цифры. Однако в результате своего поведения (Алеша, заигравшись, пропадает в темноте сада, а Женя, добываясь своего, капризничает) оба мальчика были наказаны взрослыми. Состояние отца, удрученного глухим ноябрем, и состояние сына, беззаботно играющего машинкой и вдруг исчезающего во мраке, диаметрально противоположны. Отец надеется в сыне найти поддержку, обижается на него и боится: «И что с тобой станет, когда, очнувшись наконец от своей игры где-нибудь далеко в лесу, ты станешь звать меня, исходить в захлебывающемся крике, а я тебя уже не услышу!» Гнев отца слышится в его словах: «Мерзкий ты мальчишка! Как смеешь ты не откликаться, когда папа тебя зовет!» А кроха, поняв, что его обманули и новую машинку он не получит, плачет от горькой обиды. Взрослый человек, сильный и опытный, под властью тяжелого настроения, почти готов свести счеты с жизнью, а рядом ничего не подозревающий, живущий в своем радостном мире ребенок. Как они далеко сейчас «ушли» друг от друга.

Дядя, анализируя свое поведение, ужасается своей несдержанности и жесткости: «Я кинулся к тебе; дернул тебя за руку, крепко и с наслаждением шлепнул тебя и, вытолкнув из комнаты, захлопнул дверь. Вот тебе и цифры!»

Эпизоды ссоры и примирения, я считаю, близки в этих рассказах. Показ детства как символа чистоты имеет аллегорическое звучание у обоих авторов, однако основная мысль этих рассказов разная.

Бунин трактует события с психолого-бытовой точки зрения: нетерпение ребенка натолкнулись на властность и нетерпимость взрослого.

Казаков же выступает больше в психолого-философском направлении: ребенок – свеча. Вот рассказчик зажигает спичку, разглядывая спрятавшегося сына. Он зовет мальчика домой, обещая, что они будут включать свет. Именно свет становится символом человеческой жизни. Не случайно в финале рассказчик вспоминает свои одинокие скитания осенью на Севере. Он заблудился, но вдруг впереди мелькнул желтый огонек, «как затухающая звезда в космосе». Так выстраивается образно-символический ряд рассказа: мгла-тоска-дутья-свеча. Этот рассказ о трудном пути человека во тьме на дальний спасительный огонь. Этот свет открывается рядом – в собственном ребенке, в тепле и уюте родного дома. Да, все это рядом, но подчас нужно

проделать долгий путь страданий и душевной работы, чтобы этот свет открылся настоящему. Финал рассказа полон философских раздумий автора: «Счастливый ты человек, Алеша, что есть у тебя дом! – вдруг неожиданно для самого себя сказал я. – Это, малыш, понимаешь, хорошо, когда есть у тебя дом, в котором ты вырос. Это уж на всю жизнь... Недаром есть такое выражение: отчий дом! Хотя не знаю, почему, например, не «материнский дом»? Как ты думаешь? Может, потому, что дома испокон веку строили или покупали мужики, мужчины, отцы?».

*Рассказ Ю.П. Казакова
«Во сне ты горько плакал»*

И наконец, вершина творчества Ю.П. Казакова – рассказ «Во сне ты горько плакал». Это произведение писатель и журналист Д. Быков по праву называет «лучшим рассказом семидесятых годов».

Это самый загадочный из четырех рассказов. Вопросов к нему больше, чем ответов. Найти соответствие этому рассказу очень сложно. На мой взгляд, это рассказ-размышление о жизни, о детстве, о мудрости младенческой души: «Все-то на свете сотворено затем только, чтобы на него взглянули глаза ребенка!» Почему же так горько заплакал во сне малыш? Автор считает, что «уже в младенчестве скорбит душа, страшась предстоящих страданий». Малыш словно увидел во сне свою будущую жизнь, словно понял, что пора беззаботного детства пройдет: «В твоём глубоком, недетском взгляде видел я твою покидающую меня душу, она смотрела на меня с состраданием, она прощалась со мной навеки! В пору, братец ты мой, было и мне заплакать...» Это глубоко личное сильное произведение уже зрелого мастера заставляет читателя остановиться в суете будней и задуматься о своей жизни, о своем пути.

Таким образом, после сравнительного анализа произведений Ю. Казакова и классиков русской литературы можно сделать вывод, что ни о каком подражательстве не может быть и речи, скорее это творче-

ское продолжение заветов мастеров художественного слова. «Казаков нашел свой жанр – рассказ, возродив его из пепла забвения, воскресив традиции А. Чехова, И. Бунина, К. Паустовского, наполнив повествование лиризмом, психологизмом и высокой трагедийностью», – отмечал литературовед М. Кременцова.

Заключение

Проведя исследование, мы пришли к следующим выводам:

1. Рассказы Юрия Казакова представляют собой важное явление, без которого невозможно понять развитие лирической прозы. Его произведения связаны с традициями русской классической литературы и прежде всего с именами И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А. Бунина, А. Платонова. Писатель ценил в их творчестве гармоничность и точность фразы, умение изображать душевные движения человека.

2. Тема детства, традиционная в русской классической литературе, нашла широкое отражение в творчестве писателя Казакова.

3. Автор призывает взрослых быть более внимательными и чуткими в отношении раннего мира юного существа.

4. Как лирику, Казакову чужд насыщенный действием сюжет. Не событие лежит в основе его рассказов. Движение в них ощущается в напряженности авторской мысли, в смене душевных состояний героя. Окружающий мир в его рассказах передается через призму детского восприятия.

5. Лирическую прозу Казакова отличает музыкальность, живописность, простота мысли, слова, детали. Писатель не увлекается специальными выразительными средствами. Однако важную роль играет в его рассказах пейзаж, передающий душевное состояние героев или контрастирующий с ним.

6. Творчество Ю. Казакова важно для понимания современной прозы. Оно подготовило рассказы В. Шукшина, В. Белова, А. Солженицына. Однако этот автор занимает особое место в русской литературе: он не вписался ни в одно литературное направление своего времени.

Приложение: схема-таблица

Л.Н. Толстой «Прыжок»

Ю.П. Казаков «Тихое утро»

ОБЩЕЕ

Оба автора психологически обосновывают поступки героев

РАЗЛИЧНОЕ

Стиль изложения у Л. Толстого это стремительность действий, краткость, простота стиля

У Казакова большую значимость имеет пейзаж, а язык очень эмоционален

А. Платонов «Никита»**Ю. Казаков «Никишкины тайны»
ОБЩЕЕ**Объединяет этих писателей то, как мальчики видят окружающий мир.
РАЗЛИЧНОЕНе собственно-прямая речь
И. Бунин «Цифры»Повествование ведется от третьего лица
**Ю. Казаков «Свечечка»
ОБЩЕЕ**Сюжет – ссора взрослого и ребенка, повествование ведется от первого лица
РАЗЛИЧНОЕУ Бунина рассказ трактуется
в психолого-бытовом ключеу Казакова рассказ трактуется в
психолого-философском ключе**Список литературы**

1. Бунин И.А. Избранные рассказы. – М., 1989.
2. Казаков Ю.П. Избранное: Рассказы; Северный дневник. – М., 1985.
3. Платонов А.П. Никита. – М., 1991.
4. Толстой Л.Н. Акула. Рассказы. – М., 1981.
5. Аннинский Л.А. Родная нетовщина. Статьи, эссе. – М.: Хроникер, 2008.
6. Баевский В.С. История русской литературы XX века. – М., 2003.
7. Васильев В.В. А. Платонов: очерк жизни и творчества. – М., 1990.
8. Кузьмичев И.С. Юрий Казаков: набросок портрета – Л., 1986.
9. Нефедов В.В. Чудесный призрак: Бунин – художник. – Минск, 1990.
10. Панков В.К. Время и книги. Проблемы и герои советской литературы. – М.: Просвещение, 1974.
11. Чалмаев В.А. Дороги земные и пути небесные. Творческий путь Ю. Казакова // Литература в школе, №6, 1997.
12. Шубин Э. Современный русский рассказ: вопросы поэтики жанра – Л., 1992.